

поспешил окончить свидание и удалиться. На другой день он снова явился во дворец, но уже в сопровождении 400 дворян, вооруженных пистолетами и кивжалами, и тогда он говорил уже другим языком.

12 мая король решил подать движение в Париже, швейцарские войска заняли главные тракты города: но это было уже поздно — везде возникли баррикады. Войска должны были отступить, король бежал. Униженный, опозоренный, он клялся возвратиться в Париж, но уже не иначе, как чрез пролом. В планы Гиза вовсе не входило бегство короля, и в эту минуту он, конечно, мог уже думать о принятии королевского титула. Но для него чрезвычайно важно было овладеть особою Генриха III. Впрочем, дела его шли так, что успех казался только отсроченным. В октябре король собрал чины в Блуа; Генрих Гиз отправился туда спокойный, смело надеясь на дворянство и зная, что чины будут на его стороне. Но там ждало его дело, которого он не рассчитывал в своей самонадеянности. Генрих решил убить его. Он предложил об этом Крильону. Тот отказался; тогда он обратился к одному из незначительных офицеров, и тот согласился. 23 декабря (88 г.), в день, определенный для заседания чини, Гиз получил вдруг повеление поспешно явиться к королю, он отправился в кабинет его. Накануне еще он получил несколько предостерегательных записок; одну из них он прочел, улыбнулся и сказал: «Он не посмеет». Но, когда он вошел в комнату пред кабинетом короля, он заметил, что затевается что-то недоброе; дворяне смотрели на него такими глазами, которые не предвещали хорошего, когда он проходил мимо них, они положили руки на шпаги. Гиз подошел и положил руки на замок: в эту минуту его ударили сзади, и в несколько ударов он был убит. Король вышел из кабинета, толкнул его тело ногой и сказал: «Как велик он! По смерти кажется еще больше». Чрез несколько часов был убит кардинал Лотарингский. Ему дали время на молитву, закрыли голову плащом и расстреляли. Несколько приверженцев Гизов были также убиты. Но эти убийства также мало достигли цели, как убийства Варфоломеевской ночи. По всей Франции раздался общий крик негодования: Генриха называли убийцей. В Париже Сорбонна объявила короля лишенным престола; члены парламента, противоречившие решению, были взяты под стражу; президент d'Harlay, двое его товарищей и 60 советников были отведены в Бастилию.

Генриху III не оставалось никаких средств к усмирению мятежных подданных; он решился броситься в объятия протестантов и отправился в лагерь к Генриху Наваррскому. Этот поступок переменял совершенно отношения последнего. Доселе он стоял во главе протестантов, которые не могли ожидать победы, составляли меньшинство и в политическом смысле имели мало весу и значения: теперь король отдает себя в руки этой партии; Генрих Наваррский является защитником законной власти. Оба короля отправились вместе и осадили Париж в 89 году. Город был обложен войсками, но он защищался упорно. В нем, кроме того, стоял уже испанский